

**Отзыв на автореферат диссертации Старусевой-Першевой Александры
Дмитриевны на соискание ученой степени кандидата искусствоведения на тему
«Выразительные возможности монтажа в видеоарте»**

Диссертация А.Д. Старусевой-Першевой посвящена проблеме, которая разрабатывается относительно давно, но с недавнего времени вновь вызывает острый интерес исследователей. Монтаж в кино – тема, которую изучали еще формалисты в 1920-е годы, и с тех пор о киномонтаже появилось множество трудов, написанных на разных языках и выполненных в разных методологических парадигмах. Монтаж в видеоарте, однако, начали изучать совсем недавно – с точки зрения теории медиа¹ или новых концепций визуальности². Работа А.Д. Старусевой-Першевой – значительный вклад в это быстро растущее поле исследований. Особенно ценно, что она выполнена на русском языке, а в России это направление почти вовсе не представлено.

Основная концепция рецензируемого автореферата – как и диссертации – насколько можно судить, может быть сведена к нескольким пунктам.

- 1) Семантика монтажных методов в видеоарте существенно изменяется по сравнению с таковой в кинематографе, но для того, чтобы обсуждать эту семантику, нужно разработать классификацию монтажных принципов, применяемых в различных видах видеоарта. Такую классификацию предлагает А.Д. Старусева-Першева. В целом она представляется убедительной и вполне работающей, как с искусствоведческой, так и с педагогической точки зрения: подобная классификация легко может быть положена в основу курсов по эстетике видеоарта.
- 2) Анализируя специфику видеоарта, докторантка сосредотачивается в первую очередь на специфике существования произведений этого вида искусства в выставочном пространстве; это, безусловно, так, хотя было бы полезно оговорить, что в современной практике в контексте выставки могут быть

---

¹ Westgeest H. Video Art Theory: A Comparative Approach. Chichester, UK: Wiley Blackwell, 2016. P. 164—192.

² Betancourt M. Beyond Spatial Montage: Windowing, Or the Cinematic Displacement of Time, Motion, and Space. London; New York: Routledge, 2016.

включены и отрывки из фильмов, которые в режиме видеоарта транслируются через мониторы: здесь описанные в диссертации формы экспонирования видеоарта оказывают «обратное» воздействие на представления об экспонировании произведении кинематографа.

Главный вывод из диссертации – видеоарт осуществляет функцию «критической практики в ряду экранных искусств», так как «ставит под вопрос мифы и конвенции» и «расширяет границы эстетики».

Эта концепция представляется вполне обоснованной и самостоятельной. Автор ссылается на современные работы по видеоарту, демонстрируя впечатляющий кругозор, и анализирует творчество большого количества художников, работающих в этом поле. Можно только приветствовать появление столь масштабного и эрудированного исследования, как работа А.Д. Старусевой-Першевой. Однако следует упомянуть и о недостатках – особенно потому, что, как я предполагаю, в современной ситуации эту диссертацию просто необходимо доработать до отдельной книги, и на пути к книжному изданию все имеющиеся недостатки могут быть легко устранены.

Специфические для видеоарта виды монтажа сравниваются в работе «по умолчанию» с монтажем в мэйнстримном кино, однако А.Д. Старусева-Першева даже не упоминает авторов авангардного кинематографа, чья работа может быть сравнена с монтажем видеоартистов – например, Артавазда Пелешяна с его идеей «дистанционного монтажа» или Александра Сокурова, который, подобно видеоартистам, может снять целый фильм одним-единственным планом без склеек («Русский ковчег»). Упомянуть об этих авторах имеет смысл потому, что на фоне их работы семантика монтажа в видеоарте, о которых пишет А.Д. Старусева-Першева, может быть описана более тонко и нюансированно – но для этого, вероятно, потребуется дополнительное привлечение методов теории медиа.

Далее, представляется не вполне уместным апелляция к идеи «дегуманизированного искусства» из работы Х. Ортеги-и-Гассета, новаторской и очень важной для своего времени, но уже не вполне совпадающей с реалиями сегодняшнего художественного развития: в период радикального модернизма и авангарда (1910—1950-е годы) искусство прошло через радикальное переформатирование выразительных средств; разрыв с миметической эстетикой XIX века дал основания Ортеге-и-Гассету говорить о

«дегуманизации». Однако сегодня все чаще художники, развивая постмодернистские эстетические средства, ставят эксплицитно этические задачи (в видеоарте это, например, Уильям Кентридж) или проявляют столь большое внимание к разнообразию людей, их индивидуальных реакций и странностей (Рагнар Кьяртанссон и огромное количество других авторов) – поэтому описывать современную ситуацию «по Ортеге-и-Гассету» представляется мне рискованным.

Однако все эти недостатки не отменяют главного: работа А.Д. Старусевой-Першеевой – оригинальное и масштабное исследование, и его автор, безусловно, заслуживает звания кандидата искусствоведения. Собственно же исследование, положенное в основу диссертации, имеет смысл продолжить, так как и в автореферате, и в тексте самой диссертации намечен целый ряд интересных идей, заслуживающих самостоятельной разработки.

Кукулин И.В., канд. филол. наук, доцент Школы культурологии Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

Адрес: Школа культурологии НИУ ВШЭ, Странная Басманная ул., 21/4, Москва 105066, Российская Федерация. Тел. +7 (495) 772-95-90, сайт hse.ru.

Контакты рецензента: почтовый адрес: Семёновская набережная 2/1, стр. 2, кв. 166, Москва 105094, Российская Федерация, тел.: +7 (903) 111-68-78, э-мэйл: ikukulin@hse.ru.

12.02.2018

И. Куку

Подпись заверяю

